

власть и местное самоуправление. – М., 2010. – № 2. – С. 30. Нудненко Л.А., Попова М.А. Концепция Федерального закона «О народной законодательной инициативе в Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 9. – С. 5-8.

² Нудненко Л.А. К вопросу о правовом регулировании народовластия в России // Государство и право. – 2012. – № 7. – С. 13.

³ См.: Колюшин Е.И. Проблемы модернизации избирательной системы / Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства / Под ред. Н.В. Витрука и Л.А. Нудненко. – М., 2010. – С. 322-323.

⁴ Гришина М.В. Изменение федерального законодательства о выборах в 2012 году: тенденции и перспективы (обзор законодательных инициатив и иных предложений) / Избирательное законодательство: проблемы и пути совершенствования. Под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко, Э.С. Юсубова. – Томск, 2013. – С. 33.

⁵ См.: Нудненко Л.А. Обсуждение проблем народовластия и прав человека в Российской академии правосудия // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 106.

⁶ См.: Парламентское право. Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 141.

⁷ Авакьян С.А. Надо ли отказываться от наказов? Полемический взгляд на парламентское решение / Размышления конституционалиста. Избранные статьи. – М., 2010. – С. 135-140.

Нугманова Алия Наильевна*,
*студент ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
(г. Москва)*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В рамках анализа международно-правовых механизмов разрешения споров особое внимание привлекают способы урегулирования внутригосударственных конфликтов.

В современном мире продолжают оставаться актуальными вопросы правового регулирования механизмов ведения войн, разрешения конфликтов мирным путем. Следует отметить, что наличие широкого спектра норм международного права, которые направлены на разрешение международных споров, весьма неоднозначно влияют на разрешение внутригосударственных

* © Нугманова А.Н., 2015

конфликтов. При этом войны немеждународного характера в современности имеют место быть в большинстве регионов мира¹.

Важно отметить, что при войнах немеждународного характера остается сложным вопрос определения виновных и жертв, подведения действий враждующих под рамки международного права, обычаев и законов ведения войны. Следует отметить, что применение военной силы, как при решении международных споров, так и споров внутригосударственных не является перспективным, кроме бесчисленных жертв этот метод не приносит ничего. Конфликт остается неразрешенным. Отличным примером данной ситуации может служить Афганистан, где на протяжении долгих лет идет военная операция, не приведшая к разрешению спора. Поэтому самым логичным выходом из ситуаций подобного характера является выявление методов правовой политики в рамках международного права².

Если обратиться к основным источникам международного права, к Уставу ООН³, то в самой преамбуле этого акта говорится о желании нынешних поколений избавить будущее от разрушающих войн. Соответственно, можно считать, что основной целью деятельности ООН является недопущение войны, как разрушителя мирной жизни и развития общества. К сожалению, с принятием Устава ООН и прошедшими после этого десятилетиями проблема недопущения войны (пусть и немеждународного характера), разрешения конфликта остается такой же важной. Если в рамках международных конфликтов предусматривается ряд механизмов, обеспечивающих довоенное урегулирование спора, механизмы ведения войны «по правилам», то внутригосударственные конфликты, которые вспыхивают повсеместно, остаются юридически не обеспеченными, в том числе и по вопросам защиты жертв.

С точки зрения международного гуманитарного права, конфликт немеждународного характера относится к взаимоотношениям внутри суверенного государства, следовательно, действует принцип невмешательства во внутренние дела суверена. Но, как видно из современных реалий, они могут также распространиться и на другие государства. Ярким примером может служить террористическая организация «Исламское государство», которая с 2013 года действует как непризнанное государство. Интересно отметить, что зародилось это непризнанное квазигосударство в 2006 году в Ираке (казалось бы, на территории суверенного государства, где идет конфликт и борьба с терроризмом), однако, на данный момент, помимо территории Ирака ИГИЛу подконтрольны часть сирийской территории, а группировки действуют в Афганистане, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, Филиппинах.

Обращаясь к термину «конфликт негосударственного характера», необходимо заметить, что выделяют в его рамках непосредственно конфликты немеждународного характера, интернационализированные вооруженные конфликты и транснациональные вооруженные конфликты.

Конфликт немеждународного характера согласно решению Международного суда ООН от 1995 года – это затяжное вооруженное насилие между

правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства. Квалификация данного типа конфликта меняется по своей сути, но считается интернационализированным, если на стороне противоборствующего выступает другое государство, оказывая ему военную поддержку, так как военные действия все равно проходят на территории одного государства (данное определение введено решением Международного уголовного суда по Югославии). На мой взгляд, интернационализированный конфликт несет опасность большую, по сравнению с конфликтом внутригосударственным, так как происходит дестабилизации международной обстановки и в любой момент конфликт на территории одного государства может стать международным. По объему правового регулирования следует определить две группы правоотношений, которые складываются между участвующими в интернационализированном конфликте сторонами. Статья 3, общая для всех Женевских конвенций⁴, и Дополнительный протокол II 1977 г. контролируют правоотношения в вооруженных конфликтах между правительством и повстанцами, между другим государством (третьей стороной), которое принимает непосредственное участие в конфликте на стороне правительства, и повстанцами. Международное право вступает в действие в полном объеме, когда в вооруженном конфликте внутригосударственного характера принимают участие государства от обеих сторон, а также между правительством и другим государством (третьей стороной), принимающим участие в конфликте на стороне повстанцев.

Транснациональные вооруженные конфликты – это все те же конфликты негосударственного характера, при котором оппозиционные силы (силам действующего правительства) вышли за пределы государственных границ⁵.

Важно отметить, что для признания конфликта внутригосударственным, а не волнениями и беспорядками на территории суверенного государства, в рамках Женевской конвенции 1949 года и Дополнительного протокола II 1977 года к ней устанавливается ряд критериев, по которым конфликт можно признать внутригосударственным, и такие конфликты начинают регулироваться данными актами⁶. Это критерии:

1. Наличие противостояния между правительственными вооруженными силами и организованной группой оппозиционеров;
2. Оппозиция находится под ответственным командованием;
3. Оппозиционерам подконтрольна часть территории государства;
4. Длительный характер военного сопротивления.

Из критериев, предусмотренных Дополнительным протоколом, можно сделать вывод о том, что Женевские конвенции считают конфликтом негосударственного характера только противостояние между правительственными войсками и оппозиционными. Если такой конфликт имеет место быть, защита прав человека и жертв подпадает под юрисдикцию статьи 3 Женевских конвенций. В остальных случаях, такие конфликты имеют значение внутрен-

них волнений и разрешаются посредством применения правительственных вооруженных сил. Международное гуманитарное право применимо, когда речь идет о внутренних вооруженных конфликтах, если военные действия достигают определенного уровня интенсивности. То есть основным критерием применения норм МГП является степень насилия и потребность жертв в защите. Статья 3 Женевских конвенций начинает действовать, если в процессе беспорядков участники массовых выступлений организуются в антиправительственные вооруженные формирования и усиленно используют оружие (ведут боевые действия). При разрастании внутригосударственного конфликта, повышении его интенсивности, характеризующейся наличием ответственного командования, контролем над определенной территорией, в действие вступает Второй Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г.

Как складывается из вышеизложенного, в международном праве существует деление вооруженных конфликтов немеждународного характера на конфликты низкой интенсивности и конфликты высокой интенсивности. Можно отметить, что конфликты немеждународного характера имеют второстепенное значение, в сравнении с международными. Но последствия их разрушений имеют зачастую больший характер.

В основе каждого конфликта негосударственного характера лежит отсутствие национального единства, ряд политических, социальных, культурных и конфессиональных противоречий⁷. Чтобы эти конфликты разрешить, необходимо предпринимать превентивные меры для их предотвращения или перехода беспорядков в стадию вооруженного конфликта. Практика существующих решений Международного уголовного суда имеет положительные тенденции к регулированию конфликтов такого типа, однако, необходимо предусматривать сотрудничество Международного суда и судов национальных правовых систем, с целью преследования лиц, совершивших международные преступления в период таких конфликтов. Кроме того, неоспоримо, что оружие и боеприпасы, запрещенные к использованию в ходе международных конфликтов, активно используются в рамках конфликтов внутригосударственных. Так, в ходе столкновений в 2014 году украинских сил и сил Донецкой и Луганской Народных Республик, было установлено, что со стороны украинских военных производились выстрелы фосфоросодержащими боеприпасами:

- артобстрел 12 июня вооруженными силами Украины г. Славянска фосфорными боеприпасами;
- применение 21 июня авиацией фосфорных бомб по городам Славянск и Краматорск;
- артобстрел 24 июня фосфорными и кассетными боеприпасами поселка Семеновка (в восточном пригороде Славянска);
- артобстрел 29 июня фосфорными боеприпасами населенного пункта Семеновка;
- артобстрел 7 июля фосфорными боеприпасами г. Лисичанск;

- применение 23 июля авиацией вооруженных сил Украины фосфорных бомб по городу Донецк.

Следовательно, необходимым является усовершенствование правового механизма контроля и ответственности за использование запрещенного нормами международного права оружия и боеприпасов⁸.

Основным условием для благополучного разрешения проблемы конфликтов немеждународного характера является национальное примирение на основе сглаживания этноконфессиональных противоречий, противоречий политических и прочих, обеспечения верховенства права и соблюдения прав человека на территории государства, подвергшегося внутригосударственному конфликту. Объективно говоря, национальное примирение противоборствующих сторон не может быть достигнуто военными методами, продемонстрировавшими собственную ограниченность и неэффективность. Фундаментом национального примирения должен стать широкий диалог, включающий в себя все заинтересованные стороны конфликта.

Как отмечалось ранее, во всех правовых актах не уделяется внимание вопросам, касающимся конфликтов низкой и средней интенсивности, которые рассматриваются исключительно как беспорядки и волнения внутри суверенного государства. Кроме того, важно отметить, что в конфликтах немеждународного характера основными жертвами становится именно мирное население. А их защита предусмотрена только при конфликтах высокой интенсивности.

Возвращаясь к вопросу интернационализованного внутригосударственного конфликта, следует отметить, что сама по себе интервенция нарушает нормы и принципы международного права (принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; принцип неприменения силы и угрозы силой; принцип суверенного равенства государств и другие принципы международного права). Поэтому любая интервенционная политика со стороны государств, направленная на разрушение суверенитета и не одобренная Советом Безопасности ООН, противоправна, незаконна. К сожалению, в современных реалиях многие должностные лица и субъекты международного права считают возможным допускать интервенцию без разрешения на то СБ ООН.

Такое толкование международного права ведет исключительно к расшатыванию фундаментальных основ порядка в мире. В наши дни существует нежелательная тенденция расширения практики гуманитарных интервенций и, помимо этого, попустительское отношение к этому международному сообществу (знаком этого может служить принятие концепции «Обязанность защищать»)⁹. С этой тенденцией необходимо бороться путем разработки альтернативных методов действия, не нарушающих принципы международного права и совершенствования механизмов ООН. При этом, приматом такого вмешательства следует считать только санкцию СБ ООН. В противном случае, все попытки разрешения конфликтов мирным путем, защиты суверенных

государств и предотвращения Третьей Мировой войны являются бесполезными и неэффективными.

Внутригосударственные конфликты в последнее время распространены по миру больше, чем конфликты между государствами, и приносят большее количество разрушений повсеместно. Из этого вытекает необходимость дальнейшей работы по созданию норм международного права, которые позволили бы уменьшить ущерб, наносимый подобными конфликтами обществу, государству и миру в целом. Неоценима при этом, роль международных организаций, прежде всего ООН, которые должны предотвращать такие конфликты и приводить стороны к совместному диалогу и достижению консенсуса.

В заключении следует отметить, что, несмотря на всю противоречивость конфликтов немеждународного характера, сложность в их разрешении, важнейшим принципом и руководством к действию, как со стороны отдельных государств, так и со стороны международных организаций и локальных объединений должны являться нормы международного права, как гаранта стабильности и мира.

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. – СПб., 1898. – С. 189-190.

² Мангал Бисмиллах. Конфликт в Афганистане: Международно-правовая модель урегулирования // Право и управление. XXI век. – № 4. – 2013. – С. 145-150.

³ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7 – 33.

⁴ Женевские конвенции 1949 г.

⁵ Понятие конфликта в международном праве // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 18.

⁶ II Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1977 г.

⁷ Лукашук И. И. Международное право Общая часть. – М., 2001. – С. 287.

⁸ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими не избирательное действие. 1981 г.

⁹ Геворгян К.Г. Концепция «Ответственность по защите» // Международная жизнь. – № 8. – 2013. – С. 75-76.